

Фотоочерк длиною в жизнь: о творчестве художника З.З. Виноградова

М.Б. Лейбов, А.В. Фролова*

В статье на основе архивных источников и публицистических материалов освещена деятельность выдающегося российского фотографа Захара Захаровича Виноградова (1882–1963) – фотографа-географа, основоположника советской научно-географической фотографии. Несмотря на активную творческую и профессиональную деятельность, его имя в наши дни малоизвестно за пределами узкого круга исследователей. З.З. Виноградов был настоящим человеком XX века, с глобальными событиями которого тесно связана его судьба: Первая мировая война, Октябрьская революция, гражданская война, строительство социализма, Великая Отечественная война, восстановление страны – всё его творчество отражало эти эпохальные вехи. В статье представлены уникальные фотографии 1928–1932 гг. из фотоархива Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Они сделаны З.З. Виноградовым в малых городах и деревнях центральной России и иллюстрируют панораму жизни страны в тот период, отражают специфику образа жизни русских горожан, трансформации эпохи первой пятилетки советского государства.

Ключевые слова: фотоархив ИЭА РАН, Захар Захарович Виноградов, наследие, Центральная Россия.

Ссылка для цитирования: Лейбов М.Б., Фролова А.В. Фотоочерк длиною в жизнь: о творчестве художника З.З. Виноградова // Жизнь Земли. 2026. Т. 48, № 2. С. 246–259. DOI: 10.29003/m5341.0514-7468.2026_48_2/246-259.

Поступила 12.03.2026 / Принята к публикации 27.05.2026

A life-long photo essay: about the artist Zakhar Z. Vinogradov's work

M.B. Leybov, PhD, A.V. Frolova, PhD

Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences

Based on archival sources and journalistic materials, the article highlights the activities of the outstanding Russian photographer Zakhar Z. Vinogradov (1882–1963), a photographer and geographer, the founder of Soviet scientific and geographical photography. Despite his active creative and professional activities, his name now is known only to a narrow circle of researchers. Z.Z. Vinogradov was a real man of the twentieth century, his fate reflecting the global events of the century, namely: the First World War, the Great October Revolution, the Civil War, the construction of socialism, the Great Patriotic War, the restoration of the country, and all his work reflected these life milestones. The article presents unique photographs of 1928–1932 from the photo archive of the N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. They were made by Z.Z. Vinogradov in small towns and villages of central Russia and illustrate the panorama of the country's life in that period, reflect the specifics of the way of life of Russian citizens, the transformations of the era of the first five-year plan of the Soviet state.

* Лейбов Михаил Борисович – с.н.с., к.физ.-мат.н., Институт этнологии и антропологии РАН, m_leybov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0745-5740; Фролова Александра Викторовна – с.н.с., к.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, alexnauka2017@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6238-5274.

Keywords: Photo Archive of the Institute of Ethnology and Anthropology, Zakhar Z. Vinogradov, heritage, Central Russia.

For citation: Leybov, M.B., Frolova, A.V., "A life-long photo essay: about the artist Zakhar Z. Vinogradov's work", *Zhizn Zemli* [Life of the Earth] 48, no 2, 246–259 (2026) (in Engl., abstr. in Russ.). DOI: 10.29003/m5341.0514-7468.2026_48_2/246-259.

Введение. В фотоархиве Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН) хранятся фотоматериалы, снятые учёными – сотрудниками Института за всё время его существования, а также авторские коллекции, приобретённые Институтом при различных обстоятельствах. Одной из самых ярких, хранящихся в фотоархиве, является коллекция фотографий Захара Захаровича Виноградова (1882–1963) – необычайно талантливого фотохудожника и неутомимого путешественника, творившего в первой половине XX века. Эти два его увлечения – фотографию и страсть к путешествиям – невозможно разделить: именно во время путешествий он создал множество неповторимых шедевров. Как в капле воды отражается Вселенная, так в фотографиях З.З. Виноградова отразилась история России.

Коллекция была передана в Институт вдовой Мастера в 1964 г. после его смерти. Она состоит из 860 стеклянных негативов, атрибутированных и структурированных автором по темам. Нами была проведена оцифровка (сканирование) материалов коллекции и их обработка. Основная часть фотографий коллекции, хранящихся в Институте, была сделана в малых городах и деревнях центральной России: Московской, Костромской, Ярославской областях.

З.З. Виноградову были подвластны все жанры фотографии, но, пожалуй, наиболее ярко его талант проявился в жанровом портрете и пейзаже, как городском, так и ландшафтном. Куда бы он ни отправлялся, всюду создавал проникновенные портреты местных жителей и поистине эпические, сказочно красивые пейзажи (рис. 1–4)¹.

При этом он с научной точностью, как опытный этнограф, фиксировал все без исключения сферы деятельности жителей края, который посещал. Уже тогда, в самом начале XX века, Захар Захарович Виноградов был уверен в огромных возможностях фотографии как одной из областей искусства и нового средства изучения природы страны, жизни и быта её народа, и главное, в её просветительских возможностях. Вре-

Рис. 1. Половодье на р. Кама. 1929 г.
Fig. 1. Flood on the Kama River. 1929.

Рис. 2. Руза. У ручья. 1930 г.
Fig. 2. Ruza. By the stream. 1930.

¹ *Примечание.* Здесь и далее подрисуночные подписи даны в авторском (З.З. Виноградов) написании.

Рис. 3. Руза. Городской пейзаж. 1930 г.
Fig. 3. Ruza. Cityscape. 1930.

Рис. 4. Лодочный причал. Судиславль. 1930 г.
Fig. 4. Boat dock. Sudislavl'. 1930.

мя доказало его правоту, и сейчас мы с интересом вглядываемся в лица людей, живших в средней полосе России сто лет назад. Перед нами возникают образы русской провинции и её обитателей, простых людей – горожан и сельских жителей разного возраста, пола и профессий. Все они сняты в естественной среде, что придаёт им особую ценность.

Жизненные вехи 3.3. Виноградова. Захар Захарович Виноградов (**рис. 5**) родился 30 декабря 1882 г. в г. Ахтырка Ахтырского уезда Харьковской губернии в семье купца 2-й гильдии, потомственного почётного гражданина города Захара Ивановича Виноградова.

Рис. 5. 3.3. Виноградов. Автопортрет.
Fig. 5. Zakhar Z. Vinogradov. Self-portrait.

В 1894 г. будущий фотограф поступил в Харьковское реальное училище; в семье было решено дать ему техническое образование. После окончания училища в 1901 г. – Харьковский технологический институт, механическое отделение. Почти три года, которые он провёл в одном из лучших высших учебных заведений царской России, дали Виноградову фундаментальные знания по физике, химии, математике, архитектуре, геологии. Однако закончить высшее образование ему не удалось, т. к. за активное участие в студенческих волнениях 1903 г. он был исключён из института и выслан из Харькова. *«Своё дальнейшее высшее образование, – как писал фотограф в одной из своих автобиографий, – я пополнял в качестве вольнослушателя в целом ряде высших учебных заведений, а ещё ранее, в 1903 г., я в качестве туриста путешествовал ... по Германии, Франции, Италии, Швейцарии. В поисках профессии начал изучать фотографию с целью посвятить себя изучению жизни и природы России, её фотографированию и дальнейшему изготовлению наглядных пособий для школы и музеев в форме диапозитивов»².*

В начале века самой крупной фотографической организацией в Москве было Русское фотографическое общество (РФО). Основанное в 1894 г. и объединявшее более тысячи фотографов, профессионалов и любителей по всей России, оно проводило большую выставочную, издательскую и просветительскую работу. Именно фотографические курсы РФО стали серьёзной профессиональной школой для Виноградова, наряду со знаменитыми «средами», на которых читали лекции А.М. Донде, Н.С. Кротков и многие другие известные теоретики и практики фотографии. Молодой фотограф стремился развить свои художественные способности: в 1905–1906 гг. он постоянно занимался в рисовальных классах К.Ф. Юона на Арбате и приобретённые на занятиях навыки оттачивал всю жизнь, не расставаясь с карандашом. Мастерски раскрашенные З.З. Виноградовым диапозитивы производили большое впечатление даже на такого тонкого ценителя светописа, как А.М. Донде, а альбомы с зарисовками, раскрывающими смысл фотоснимков, стали неотъемлемой частью экспедиционной экипировки фотографа.

Уже в 1906 г., в возрасте 22 лет, Виноградов был избран действительным членом РФО. В 1907 г. он приступил к съёмке своих самых ранних фотографических серий – «Крым» и «Малороссия». Внимание автора привлекли как исторические и архитектурные памятники Балаклавы, Судака, Алупки, так и этнический облик населения Крыма и Малороссии. Однако сам фотограф наиболее удачными считал свои горные пейзажи: именно в них проявилось всё техническое мастерство и талант фотохудожника. Стереоснимки «Крым» публиковались им в журнале «Искры» [3].

С 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. Виноградов участвовал в крупном мероприятии – XII съезде русских естествоиспытателей и врачей в Москве, председателем которого был Д.Н. Анучин, а участниками – известные этнографы Москвы и Петербурга. Свои замыслы З.З. Виноградов ещё в январе 1908 г. изложил в докладе «Об учреждении музея фотографических снимков по разным отделам науки и искусства». Он предложил создать музей фотографии природных, исторических и культурных объектов, представляющих научный и художественный интерес, сделать его доступным культурно-просветительским учреждением России. *«...Мы могли бы задаться целью представить Россию в фотографических снимках и, разбив её по темам или другим путём на отдельные области, постараться представить каждую возможно более полно.*

² Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 514, ед. хр. 1, л. 52.

Сколько здесь интереснейшего материала для фотографа! – типы жителей, их быт, типы поселений, исторические достопримечательности, рельеф и характер местности, типы лесов, животных и растений, геологические обнажения, ледники и характер их трещин и т. д.» [2, с. 31]. Это стало девизом всей его жизни. Для своего времени Виноградов выдвигал очень прогрессивные и новаторские идеи – как создание музеев, так и фондов научных иллюстраций.

Такую работу можно было реализовать только при участии большого коллектива фотографов. Виноградов планировал силами РФО сделать первый шаг на пути к поставленной цели – создать музей, в котором была бы представлена природа России, жизнь её народов, культурные и исторические памятники. Автор считал: чтобы труд фотографов действительно имел научную ценность, необходимо координировать его с научными учреждениями. Доклад стал затем программой всей последующей деятельности мастера в 1910–1920-е гг. и был встречен одобрением и фотографическими, и краеведческими обществами. Захар Виноградов принимал самое активное участие в руководстве музеем РФО, постоянно пополнял его собрание собственными конкурсными работами и выполненными в экспедициях художественными сериями – вплоть до 1930 г., когда эта организация была расформирована.

В 1908 г. Виноградов совершил свою первую крупную экспедицию по Русскому Северу. На пароходе он проплыл по рекам Сухона и Северная Двина до Архангельска, затем по Белому и Баренцеву морям – вдоль побережья Кольского полуострова до города Кола, а оттуда на лодках и пешком пересёк весь Кольский полуостров до Кандалакши. Целью второго этапа экспедиции была Новая Земля. Первоначально Виноградов не предполагал долго задерживаться на архипелаге, но счастливая встреча с французской океанографической экспедицией изменила его планы. Он познакомился с В.А. Русановым, участником этой экспедиции, который и предложил направить отдельную исследовательскую партию с тем, чтобы впервые пересечь Северный остров Новой Земли и исследовать его ледники. Виноградов принимает участие в этой экспедиции в качестве фотографа.

Вернувшись в Москву, Виноградов открыл в своей квартире на Арбате фотографическую мастерскую «Виды России» и стал выпускать стереоскопические снимки, открытки и диапозитивы. Несколько тысяч фотографий в год изготовлялось для магазинов, университетов и музеев России. Совместно с педагогом-географом С.Н. Соколовским, Виноградов создал специализированные серии фотографий для средних учебных заведений [5].

В 1909–1913 гг. Виноградов предпринял ряд экспедиций в Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую губернии, прошёл по реке Ветлуга вместе со сплавщиками плотов. В 1912 г. отправился в тысячекилометровый поход на вёсельно-парусной лодке от Нижнего Новгорода до Астрахани, во время пути фотографируя и собирая коллекции керамики, монет, кустарных изделий. Итогом этого похода стали сотни фотографий с пейзажами Волги, видами городов, исторических памятников, жизни и облика людей этого огромного края. В 1913 г. в Костроме Виноградовым были сделаны 354 фото к 300-летию Дома Романовых.

В фотографической мастерской Захара Виноградова были выпущены две художественные серии. Первая из них «В краях заволжских – Приветлужских» посвящена природе поймы Ветлуги и жизни русской деревни и включала в себя более ста работ, причём впервые сопровождалась поэтическим очерком автора о «многоводной, красивой и шумной реке», о нравах ветлужских сплавщиков, о вековых дремучих лесах

Заволжья. Во второй серии «Волга и Приволжье» (1909–1913) фотограф объединил 354 сюжета с видами Волги. Получилась настоящая фотографическая энциклопедия Волги, начиная от её истока и до Каспийского взморья.

В 1909 г. Виноградов начал заниматься в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, затем в Московском археологическом институте. Огромный объём работы и новые творческие задачи требовали от мастера высокого уровня знаний в области географии, геологии, этнографии, археологии и истории. Полученный экспедиционный опыт и знания изменили отношение Виноградова к методике исследовательской работы. Это проявилось в 1914 г. в поездке в Среднюю Азию в составе землеустроительной экспедиции.

Первая мировая война прервала начатый труд, Захар Виноградов был призван в действующую армию, воевал в Восточной Пруссии и на Юго-Западном фронте. Из воспоминаний самого фотографа: *«В 1914 году по возвращении из экспедиции по Средней Азии – Бухары, я был мобилизован как прапорщик запаса в первую империалистическую войну и пробыл там все четыре года в первой линии обороны, как заведующий связью и фотографическими работами»*³.

Затем были годы скитаний по фронтам и дорогам гражданской войны. *«В 1918–1919 годы работал в различных структурных подразделениях Наркомата по Военным делам и Центрального Аэрофотографического парка Рабоче-крестьянского Красного Воздушного Флота. С августа 1919 года в рядах РККА, Восточный фронт, – так коротко описывал эти годы в своей автобиографии Виноградов. – В 1920 году прикомандирован к Татнаркомпросу (Казань) для организации фотоотдела в республике»*⁴.

Только в 1922 г. З.З. Виноградов вернулся в Москву и до 1923 г. работал фотографом в Комиссии по охране памятников искусства и старины в Мосгубмузее, затем с 1924 по 1930 г. – в диапозитивной мастерской Московского общества сельского хозяйства. В 1924 г. мастер работал в фотолаборатории музея наглядных пособий Московского общества сельского хозяйства. Также Виноградов активно включился в работу возрождённого РФО и Бюро музея. В 1925 г. его работы по изменению характера негатива демонстрировались в Русском фотографическом обществе в Москве [2]. В 1928 г. он стал членом-учредителем Всероссийского фотографического общества.

В обстановке развернувшейся в печати острой дискуссии об основных задачах и направлениях развития уже советской фотографии в стране, когда со стороны рабкоровского движения деятельность РФО резко критиковалась за «эстетство и буржуазность» [4, 6], по постановлению НКВД от 31 марта 1927 г. было утверждено новое наименование: Всероссийское общество фотографов [9].

Захару Захаровичу удалось сохранить работоспособность секции, он организовал сотрудничество РФО с краеведческими обществами на местах, а в 1928–1929 гг. создал и затем возглавил Секцию краеведения. В то время Русское фотографическое общество размещалось на Кропоткинской улице (ныне Пречистенка), в доме 32 при Государственной академии художественных наук, и объединяло 180 человек. Виноградов становится одним из двух заместителей и. о. председателя Всероссийского общества фотографов и полностью погружается в свою любимую работу: организовал музыкальную группу лекционного отдела секции краеведения ВФО; постоянно проводил фото-киноэкскурсии при фото-киносекции Российского общества туристов вместе с А.Д. Гринбергом, составляя программы работ секции краеведения, маршрутов экскур-

³ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 1, л. 52.

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 1, л. 54.

сий в Подмоскowie; лично проводил многочисленные экскурсии и поездки по достопримечательностям и живописным местам Подмоскovie. Фотографии Виноградова из поездки в Абрамцево в 1929 г. затем были опубликованы в знаменитой брошюре «Музей-усадьба Абрамцево».

В 1928–1929 гг. он организовал и возглавил экспедиции по изучению труда и быта жителей гг. Судиславль и Буй Костромской губернии, затем – кустарных промыслов и игрушечного дела в гг. Сергиев, Абрамцево, дд. Самойловка, Поповка, с. Павлово Московской губернии, а также участвовал в работе волжских сплавщиков леса. В этих командировках фотограф выполнял определённый государственный заказ: показать «старый мир». Ему нужно было так сфотографировать кустаря, чтобы представить кустарное производство в самом неприглядном виде, как отстающий буржуазный элемент.

С началом процессов индустриализации и коллективизации в СССР кустарный способ производства был объявлен «высшей степенью угнетения трудящихся» и перестал существовать практически во всех сферах советской экономики. Мастера, ранее действующие самостоятельно, были насильно объединены в организации, которым подлежало выпускать только предписанную планом продукцию; индивидуальная деятельность преследовалась. Но всё же кустарное производство не пропало полностью: мастера не перестали выпускать игрушки, сувениры, продавая их приезжим.

Несмотря на давление, мастер создал удивительно правдивую панораму жизни провинциальной Советской России: серии фотопортретов, пейзажей, бытовые зарисовки. В 1929 г. в стране были официально запрещены церковные праздники [8], но простые люди продолжали отмечать не только православный календарь, но совершать крестные ходы. Виноградов детально фотографировал всё это: как проходил праздничный ярмарочный Иванов день в небольшом Костромском городе Судиславле – карусели, базар, торговля, многолюдное гулянье, радостные светлые лица (рис. 6). В своих работах Виноградов сумел отразить не только мощь происходивших в стране трансформаций. Фотохудожник отразил тот миг «уходящей натуры», когда человек из традиционного общества, кустарной России, менялся под натиском нового мира, и показал нам этот процесс в серии прекрасных фотопортретов. Сложные психологические образы молодёжи, детей, мужчин, женщин передают нам многогранную мозаику жизни города провинциальной России (рис. 6–14⁵).

Необходимо отметить, что этот сложный период был трудным временем и для самого фотографа. В 1930 г., на волне разгромов общественных организаций и краеведческого движения в стране, по решению НКВД Всероссийское фотографическое общество было расформировано. После разгрома РФО Виноградов потерял работу и был вынужден сменить несколько мест, но продолжал много ездить и фотографировать. Вероятно, благодаря этим действиям он и сумел избежать ареста. Насколько тяжёлым для него был этот период, свидетельствуют строки из его дневника, написанные в поезде: «Я только что проснулся. В голове ещё стоит воспоминание вчерашней ночи – я уезжал из большого города, Москвы, – стук и грохот колёс, скрип стенок вагона, серый полумрак ночи – всё перемешалось в нервящий хаос, в исполинские жернова из человеческих жизней, в тревогу большого города»⁶.

В 1931 г. Виноградов устроился заведующим мастерской диапозитивов в Центральном музее народоведения. И снова начались его экспедиции в Среднюю Азию, Кавказ, Украину. На Северном Кавказе в 1931 г. он создаёт серию прекрасных пейза-

⁵ См. также фото на 3 стр. обложки номера журнала.

⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 46, л. 3.

Рис. 6. Ярмарка в Иванов день. Озерки (Судиславль). VII/1928.

Fig. 6. Midsummer Fair. Ozerki (Sudislavl'). VII/1928.

Рис. 7. Руза. Гостиница. 1928.

Fig. 7. Ruza. Hotel. 1928.

Рис. 8. Руза. Василий Алексеевич Пигус. Старый ямщик (33 года занимался ямщицким промыслом), пересел сейчас на автомобиль. 26.03.1930.

Fig. 8. Ruza. Vasily A. Pigus. Old coachman (engaged in coachman's trade for 33 years), now has switched to a car. March 26, 1930.

Рис. 9. Руза. Смеющийся мальчик. 23–26.03.1930.

Fig. 9. Ruza. Laughing boy. March 23–26, 1930.

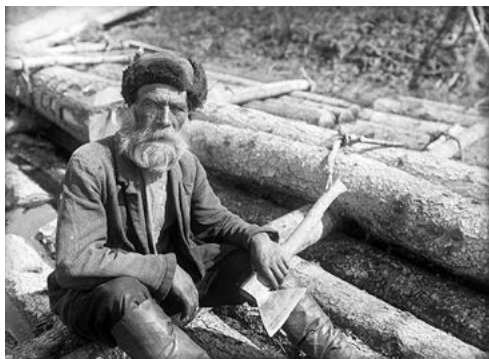

Рис. 10. Сторож плотов Угольцевской артели близ г. Буй (вверх 5 верст) Лебедев Мих. Викторов. 55 лет. Из Бориськова. 14.05.1929.

Fig. 10. Raft watchman of the Ugolchevskaya artel near the town of Buy (5 miles upstream) – Mikhail V. Lebedev, 55 years old. From Boris'kovo. May 14, 1929.

Рис. 11. Сплавщики плотов в д. Вахтино. Буйск. В 10 в. ниже г. Буя по р. Костроме. 16.05.1929. 26.03.1930.

Fig. 11. Raftmen in the village of Vakhtino. Buysk. 10 versts downstream of the town of Buy along the Kostroma River. May 16, 1929. March 26, 1930.

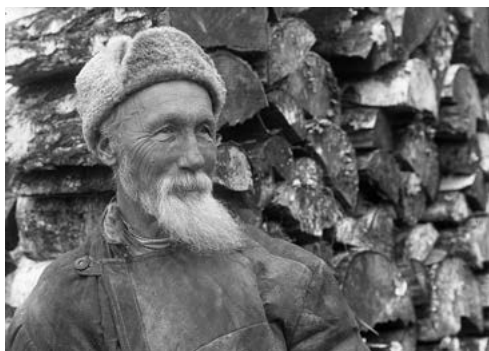

Рис. 12. Руза. Кучер. 26.03.1930.
Fig. 12. Ruza. Coachman. March 26, 1930.

жей и анималистических работ «Лошади и горы – два прекраснейших творения природы», продолженную затем в Дагестане.

В 1931–1941 гг. вёл практическую работу по фотографированию и совмещал её с преподаванием в МГУ (на факультете географии) и московских педагогических институтах. Он воспитал целое поколение географов, обучив их методам экспедиционной этнографии. Преподавание создало Виноградову имя в академической среде, и в 1939 г. он был приглашён И.П. Герасимовым участвовать в работе пешеходной Каракумской экспедиции Совета по изучению производительных сил при АН СССР.

По завершении экспедиции в 1940 г. Виноградова пригласили в Институт географии АН СССР заведовать фотолaborаторией, где он и проработал до конца жизни.

Рис. 13. Старик. Старожил с внучкой. Г. Буй. За рекой Костромой. 15.05.1929.

Fig. 13. An old man. An old-timer with his granddaughter. Town of Buy. Across the Kostroma River. May 15, 1929.

Рис. 14. «Три мушкетёра». Руза. 1930 г.
Fig. 14. «The Three Musketeers.» Ruza. 1930.

Годы Великой Отечественной войны он провёл в эвакуации в Алма-Ате вместе с Институтом географии. Он уже был снят с военного учёта и не призывался, но всеми силами стремился быть полезным для страны и пытался попасть на фронт. Несколько раз подавал заявление в военкомат для призыва: *«Полагаю, что я мог бы быть полезен не только своим педагогическим опытом и знакомством с фотографической техникой, но и регистрацией тех разрушений и злодеяний, которые совершил враг на наших временно занятых и освобождённых Красной Армией наших территориях»*, – так он писал в своих заявлениях... – В связи с одним из последних приказов о перерегистрации лиц старшей группы до 60-летнего возраста (мне сейчас 59) я снова стал на учёт 28/XII.41 и буду рад быть полезным фронту. 29/1-42. Подпись: Виноградов»⁷.

После Великой Отечественной войны фотограф участвовал в экспедициях Института географии АН СССР в низовьях Дона, в Поволжье, Подмоскowie, Тульской, Архангельской областях, на Северном Урале. Крупнейшей среди них была Тувинская комплексная экспедиция Совета по изучению производительных сил (СОПС) в 1952 г. Произведения Виноградова составили альбом фотодокументов СОПС АН СССР, впервые запечатлевший во всей полноте природу Тувы, быт и культуру народа. Он также был консультантом по фотографиям в фотоальбоме «Природа нашей Родины» [7].

Необходимо отметить, что фотограф З.З. Виноградов, не имея специального образования, был этнографом по призванию. *«Эта наука о человеке, его духовном облике и его окружении, созданном его же творческой деятельностью – так же богата, как и сама жизнь»*, – писал он в своей неопубликованной книге «Фотографирование в научно-исследовательских экспедициях (значение, основы и практические советы)»⁸.

Помимо тщательной подготовки к каждой экспедиции, он постоянно вёл полевые дневники, в которых ежедневно описывал всё увиденное: природу утром и вечером, свои впечатления от встреч с людьми, сёла, отдельные дома, заинтересовавшие его предметы. Это были настоящие дневники этнографа, т. к. он делал замечания, достойные профессиональных этнологов о заинтересовавших его предметах, суевериях, приметах и др.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 1, л. 52.

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 190.

3.3. Виноградов был уверен, что огромное значение для этнографических исследований представляла именно фотография. «Трудно найти другую область, которая представляла бы столько разнообразного материала для съёмки, как этнография. Большая ценность фотографии состоит в том, что ею можно выражать свои мысли. В вопросах науки – научные мысли»⁹. Имея огромный многолетний опыт экспедиционной работы, уверенно говорил о неисчерпаемом потенциале фотографирования: «...хотел бы, чтобы применение фотографии в экспедициях шло в уровень с широким размахом нашей экспедиционной практики, обслуживающей как общие широкие задачи изучения нашей родины, так и вопросы, связанные с грандиозными мероприятиями по освоению новых районов; чтобы случайности и неудачи уступали место знанию закономерностей и уверенности в работе»¹⁰.

В своей работе 3.3. Виноградов отдельно выделял этнографический портрет: «Этнография, предоставляя большие просторы творческой работе фотографа и допуская свободную постановку головы человека, требует наряду с типичными физическими чертами лица и выявления духовного облика человека. Портретное же искусство – искусство специальное, требующее и специального оборудования, и специального изучения. Изучая окружающую человека обстановку, которая явилась результатом его творческой деятельности, вполне законно задаться вопросом – каков же сам человек, создавший всё это вокруг себя»¹¹.

Замечания Виноградова по этому вопросу, сделанные в его книге, не потеряли своей актуальности и сегодня: «Человеку, как представителю того или другого народного типа, свойственны некоторые внешние черты. Это будут нос, постановка глаз, губы, лоб, скулы, причёска и пр. Выявить их и составляет основную задачу, этому помогает соответствующее освещение модели и фона. Не менее важна и требует ещё большей чуткости от фотографа вторая задача: понять и передать то выражение лица человека, ту постановку головы, положение корпуса, рук и т. д., которые характеризуют его индивидуальность и выражают его духовный облик»¹².

3.3. Виноградов всегда с большой теплотой относился к людям. Он считал, что тактичность и находчивость фотографа, способного завязать интересный для фотографируемого разговор, помогут увидеть, а затем и выявить характерные черты и создать типичный портрет без утомления самого объекта.

Его профессионализм в полном объёме проявился и в детализации выделяемых им объектов этнографического значения, необходимых для фотографирования: «Жилище и его убранство, предметы домашнего обихода, пища, одежда, народное искусство, различные проявления трудовой и общественной жизни – работа, игры, танцы, свадьба и наконец сам человек в его портретном облике. Такой неполный перечень объектов изучения этнографии, доступных и желательных для фотографической фиксации»¹³.

Один из сложнейших видов фотосъёмки для этнографа – бытовые сцены. Захар Виноградов научился находить живописные картины в повседневной народной жизни. Он считал, что этнографическая съёмка была требовала большой оперативности от аппаратуры и от самого фотографа. «Особенно, большой светосилы объектива, высо-

⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 189.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 8.

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 202.

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 191.

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 189.

кой чувствительности эмульсии и большого такта. Имея задачи фиксировать такие сложные объекты как свадьба, похороны и пр. необходимо добиться того, чтобы быть “желанным” участником, а не “оскорбителем” тех или других чувств местного населения. Это – база дальнейшего успеха. Следует также иметь в виду, что снимок лишь тогда имеет ценность, когда он представляет подлинную жизненную правду, проливающую свет на бытовой уклад человека. Снимок выходит наиболее удачным, когда участники не знают или не обращают внимание на то, что их снимают»¹⁴.

В своей работе для удачной фотосессии З.З. Виноградов считал главным фактором постановку света: «Освещение является основным фактором при съёмке портрета. Надо так осветить объект, если можно управлять светом, или так посадить его (человека – А.Ф.) по отношению к падающему свету, чтобы эти характерные черты стали ясны. Съёмку этнографического портрета полезно производить в естественном его окружении бытовыми предметами»¹⁵. Его коллеги говорили, что он мог по несколько дней оставаться на месте и ждать хорошего освещения.

Публикуемые нами фотографии являются наглядной иллюстрацией к «общим замечаниям» Мастера. Так, женские образы притягивают взгляд зрителя естественным выражением лиц, ракурсом, позой женщин, удачно выбранным местом съёмки в их домах или на работе. Одним снимком фотохудожник показал весь груз прошедшей тяжёлой жизни и сильный характер героини. Пожилая горожанка из г. Руза (рис. 15) или «Бабушка с косой» (рис. 16) – эти образы заставляют вглядываться и раскрывают нам свои истории и восхищают прекрасной работой автора.

Групповые женские портреты погружают нас в колорит сложного переходного периода первых пятилеток в провинции. На фотографии «В час отдыха – в вечерний час. Ул. Луначарского, бывшая Петровская улица д. № 8» несколько девушек и женщин среднего и пожилого возраста расположились у крыльца дома (рис. 17). Молодёжь уже в новой одежде: кофточки, короткие юбки, все без головных уборов, с модными короткими стрижками, пожилые женщины в платках, в традиционной одежде. У

Рис. 15. Руза. Пожилая горожанка. 1930 г.
Fig. 15. Ruza. An elderly town woman. 1930.

Рис. 16. Мать кустаря резчика А.Я. Чушкина. Дер. Богородская Сергиевского уезда. 3–5.07.1929.

Fig. 16. Mother of the artisan carver A. Ya. Chushkin. Bogorodskaya village, Sergievsky district. July 3–5, 1929.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 202.

¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 514, ед. хр. 24, л. 192.

Рис. 17. Судиславль. В час отдыха – в вечерний час. Ул. Луначарского (б. Петровская) № 8. VII/1928 г.

Fig. 17. Sudislavl'. During rest hours – in the evening. 8 Lunacharsky St. (ex-Petrovskaya). VII/1928

женщин и разные позы. Такие же контрастные детали заметны и в других снимках фотохудожника. В них ярко проявляется переплетение нового и старого, которое подчеркнуто и в цветовой гамме: девушки в светлой одежде, старшее поколение – в тёмной. Также несколькими деталями Виноградов показывает неизбежный уход традиции, смену времён. Необходимо отметить кинематографичность его фотографий. Движение – главное, что передают многие его работы. Ловишь себя на ощущении, что сейчас этот выхваченный кадр оживёт, и мы окажемся в кинотеатре на показе документального кино.

В фотографиях, сделанных в Московской области, он отразил не только быт кустарей-игрушечников, но и детально весь процесс производства от заготовки, этапы изготовления, транспортировки и сбыта продукции. 3.3. Виноградов очень тщательно, даже щепетильно относился к оформлению своих работ, все подписи к фотографиям он делал сам. В них отражал историю человека, часть его родословной и т. п. Фотографируя семью или группу школьников, он обязательно писал, кому, на какой адрес выслать.

Заключение. Уникальные фотоматериалы Захара Захаровича Виноградова предоставляют нам возможность увидеть настоящую панораму прошлой жизни страны, они отражают образ жизни горожан и сельских жителей русской провинции, трансформации эпохи первых пятилеток. Его удивительное восприятие света, полутонов, настоящее чутьё художника и определило его неповторимый почерк. Фотографии 3.3. Виноградова помогают закрыть большие лакуны в изучении повседневности России первой половины XX века и напоминают нам о талантливых многогранных людях, посвятивших свою жизнь служению Родине.

Источники финансирования. Работа выполнена в рамках государственных заданий ИЭА РАН.

Литература

1. Виноградов З.З. Об учреждении музея фотографических снимков по разным отделам науки и искусства // Вестник фотографии. 1908. № 1. С. 31–33.
2. Виноградов З.З. Изготовление дубликата негатива как метод изменения его характера // Фотограф: Журнал практической фотографии. 1927, № 5–6. М.: Изд. Всерос. общества фотографов. С. 153–160.
3. Искры: иллюстрированный художественно-литературный и юмористический еженедельный журнал с карикатурами. СПб, 1911. № 64.
4. Межеричер Л.О. О правых влияниях в фотографии // Советский фотографический альманах. М., 1929. С. 219–243.
5. Очарованный странник. Фотограф Захар Виноградов на дорогах Отечества: Каталог выставки ГИМ. М.: Государственный исторический музей, 1999. С. 9.
6. Подлузский Б.Л. Революционное десятилетие в фотографии // Советское фото. 1927. № 11. С. 323–327.
7. Природа нашей Родины. Альбом. М.: Географгиз, 1955. 208 с.
8. Фролова А.В. Русский праздник. Традиции и инновации в праздниках Архангельского Севера XX – начала XXI века. Автореф. канд. дисс. М., 2010. С. 9.
9. Шипова Т.Н. Московские фотографы 1839–1930. История московской фотографии. М.: Планета, 2012. С. 39.

References

1. Vinogradov, Z.Z., “About the establishment of a museum of photographic images in various departments of science and art”, *Bull. of Photography* 1, 31–33 (1908) (in Russian).
2. Vinogradov, Z.Z., “Making a duplicate negative as a method of changing its character”, *Photographer: Practical Photography Magazine* 5–6, 153–160 (1927) (in Russian).
3. *Iskry: Illustrated literary and humorous weekly magazine with cartoons* 6 (1911) (in Russian).
4. Mezhericher, L.O., “About right-wing influences in photography”, *The Soviet Photographic Almanac* (Moscow, 1929) (in Russian).
5. *The enchanted wanderer. Photographer Zakhar Vinogradov on the roads of the Fatherland. Exhibition catalog* (Moscow: The State Historical Museum, 1999) (in Russian).
6. Podluzskii, B.L., “The revolutionary decade in photography”, *Sovetskoe foto* 11, 323–327 (1927) (in Russian).
7. *The nature of our Homeland. Album* (Moscow, 1955) (in Russian).
8. Frolova, A.V., *Russian holiday. Traditions and innovations in the celebrations of the Arkhangelsk North of the 20th – early 21st century* (Moscow, 2010) (in Russian).
9. Shipova, T.N., *Moscow photographers 1839–1930. The history of Moscow photography* (Moscow: Planeta, 2012) (in Russian).